

Томас Далтон

Почтовая открытка из Трeблинки

Оригинал: Thomas Dalton. A Postcard from Treblinka

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/4/1/3171>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Ниже приведен правдивый рассказ о моем личном визите в этот лагерь. Некоторые имена и даты изменены для защиты личных данных. Все фотографии сняты мною.

Разгар лета, Варшава. Отчасти солнечно, ясно – хороший день для посещения лагеря смерти. Я только что закончил академическую конференцию в пригороде Варшавы и провел один свободный день (вторник), прежде чем перейти к моему следующему занятию в Европе. Это было очень удачно, так как я знал, что концлагерь Трeблинка находится всего в каких-то ста километрах, и я очень надеялся на шанс увидеть его лично. Мои местные польские контакты были готовы мне помочь, хотя и слегка озадачены, почему американский профессор гуманитарных наук так беспокоится ради того, чтобы посетить место, «в котором смотреть не на что». Но я настоял, и поэтому они исполнили мою просьбу. Польский коллега по имени Лех согласился поехать со мной. У него не было машины, поэтому мы забронировали такси – по разумной цене, учитывая расстояние, – и в 9:30 утра мы были на пути в Трeблинку.

Мы должны были приехать туда не как простые туристы. Еще один коллега ранее связался с лагерем и пообщался с директором музея Эдвардом Коповкой. Он согласился встретиться с нами, показать нам небольшой музей, а затем прогуляться по лагерной площадке с нами на два полных часа. Нам повезло, хотя, возможно, не ему.

Мы хорошо провели время, прибыв в Малкиню до 10:30 утра, и были уже всего в десяти километрах от лагеря. Но потом возникла проблема: мост через реку Буг вышел из строя. Мы должны были бы спуститься к следующему переходу в Ленг-Нурский, примерно в 20 километрах, а затем проехать наш путь обратно в лагерь. Этот небольшой объезд заставил нашего варшавского таксиста делать крюк, и так как дорожных указателей практически не было, я знал, что мы немного заблудились. Так мы пересекли реку, проехали до Косув-Ляцки, останавливались два-три раза, чтобы спросить дорогу, проехали мимо Вулка-Окраглик, а далее до входа в лагерь – после 45 дополнительных минут. Но мы были там. Мы просто въехали внутрь – ни ворот, ни охраны, ни платы за вход

– и припарковались. Всего две других машины на стоянке, облегчение; никакого Диснейленда в стиле Освенцима.

Мы с Лехом подошли к маленькому музею (Фото 1). Эдвард был в своем кабинете, готовый встретиться с нами. Он был привлекательным человеком, вероятно, в возрасте под пятьдесят, и, казалось, был счастлив видеть нас здесь. Лех нас представил (на польском языке), и я сразу узнал, что Эдвард «не говорил по-английски». Леху придется переводить туда и обратно – некоторое неудобство, подумал я, и странно для того, чья работа – общаться со многими посетителями. Но здесь я был иностранцем, поэтому жаловаться не мог.

Фото 1: Музей Треблинки.

Внутри музея мы рассмотрели большую настенную карту, на которой видна и трудовая часть лагеря (Треблинка I), и зона «истребления», Треблинка II – см. Фото 2. Мы в настоящее время находились в крайнем правом углу, возле стоянки, обозначенной на схеме буквой «Р», с музеем, обозначенным буквой «М».

Фото 2: План лагеря.

Эдвард затем представил нам – а Лех терпеливо переводил – масштабный макет лагеря смерти (Фото 3). Эдвард объяснил стандартный процесс уничтожения: прибывающие вагоны поезда, разделение по полам, «шланг» или «кишка» – дорожка к газовым камерам, а затем и сама казнь газом – с использованием отработанных газов дизельного двигателя. Не будучи типичным невежественным туристом, я спросил, достаточно ли в выхлопных газах дизельного двигателя содержания угарного газа, чтобы эффективно убивать массы людей. Ответ Эдварда: немцы использовали «грязное топливо»! Это было для меня новым; я не знаю ни одного свидетеля или обвиняемого, кто описывал бы преднамеренное использование загрязненного дизельного топлива с целью увеличения в выхлопных газах содержания СО, и не знаю, работает ли это. Но это был интересный ответ. Очевидно, пан Эдвард знал, что обычные выхлопные газы дизельного мотора не могут убивать массы людей, поэтому историю пришлось модифицировать. Но кто я такой, чтобы бросить вызов самому директору музея Треблинки?

Фото 3: Масштабный макет лагеря смерти.

Эдвард затем пояснил, что всего за короткий, 11-месячный срок существования лагеря было убито 912 тысяч человек. На самом деле это именно та цифра, которую предложил Манфред Бурба в своей немецкой книге 1995 года «Треблинка». Почему Эдвард предпочел именно эту цифру другим «экспертным» оценкам – в том числе 750 тысячам у ван Пелта, 800 тысячам у Хильберга, 870 тысячам у Арада или 974 тысячам у Бенца – он не сказал.

По его словам, из 912 тысяч жертв первые 700 тысяч были первоначально похоронены в массовых захоронениях, а затем позже эксгумированы для кремации на кострах под открытым небом – обычная история, но изобилующая проблемами. Он не обсуждал конкретно сроки, поэтому я спросил (уже зная ответ), были ли похоронены все 700 000 человек сначала, до эксгумации. Он поколебался, но, наконец, ответил «да». И тогда я спросил: где именно были похоронены эти 700 тысяч трупов? Он указал на несколько районов, обозначенных на макете как «братские могилы». А сколько места им потребовалось?

– Много, – сказал он. – Насколько глубоки были могилы? – спросил я. – Восемь метров – около 26 футов, очень впечатляющая яма. – Разве здесь нет проблем с грунтовой водой, – спросил я, – ведь это ровный ландшафт и так близко к реке Буг? – Не вопрос, – ответил Эдвард, – глубина уровня грунтовых вод составляет около десяти метров. С этим здесь нет никаких проблем!

Затем мы пошли в лагерь смерти. Можно быстро заметить, что многие вещи в лагере «символические»: символический вход в лагерь (Фото 4), символический забор (Фото 5), символические железнодорожные пути (Фото 6). Это было необходимо, говорит Эдвард, потому что нацисты уничтожили все следы первоначального лагеря. Как удобно, подумал я про себя.

Фото 4: Символический вход в лагерь.

Фото 5: Символический забор лагеря.

Фото 6: Символические железнодорожные пути.

По пути мы прошли мимо большой карты территории лагеря (Фото 7). К сожалению, она мало похожа на нынешний мемориальный макет, и практически невозможно найти различные «символические» маркеры, которые мы видели. Но, возможно, это только к лучшему – так возникает меньше вопросов, на которые было бы трудно ответить.

Фото 7: План лагеря.

Достаточно скоро мы пришли к дорожке (символическому «шлангу» или «кишке»), которая вела к знаменитому центральному памятнику: похожему на гриб-поганку монолиту, расположенному как раз на месте предполагаемых газовых камер (Фото 8). Итак, мы были здесь, в самом центре Трешлинки, месте самого чудовищного темпа убийств на протяжении всего Холокоста: из 912 тысяч жертв всего за полгода 1942 года было убито 837 тысяч, как следует из «официальной» (и Бурбы) оценки лагеря. (Остальные 75 тысяч погибли в 1943 году.) Это получается почти 140 000 смертей в месяц, 35 000 в неделю, или 5000 в день, каждый день, под дождем или ярким солнцем, в течение шести месяцев. Даже Освенцим во время предполагаемой массовой бойни венгерских евреев не мог достичь такого темпа.

Фото 8: Центральный монумент, обозначающий газовые камеры.

Удивительно, но убийство газом такого большого количества людей в день не было проблемой, по традиционному мнению. Треблинка на протяжении большей части своего существования имела десять газовых камер с общей производительностью почти 40 000 жертв газаций в день; 5000 было бы легкой прогулкой в парке. С другой стороны, удаление трупов было бы кошмаром. Захоронение первых 700 тысяч жертв потребовало бы поразительно больших захоронений. Если бы мы приняли утверждение Арада о четырёх таких могилах, каждая должна была бы быть что-то вроде 15 × 120 метров по площади, и 8 метров в глубину (как утверждал Эдвард), чтобы вместить все эти тела. В совокупности это площадь в 1,4 раза большая, чем футбольное поле в американском профессиональном футболе, и 26 футов глубиной. (И куда они, кстати, сложили всю эту выкопанную из могил землю?) Зарыв тела на девять месяцев, немцы затем якобы прикрыли весь беспорядок – как раз вовремя, чтобы *передумать* и принять решение сжечь их всех.

Так они раскопали могилы, вытащили оттуда 700 тысяч гниющих, разлагающихся трупов и затащили их в ... яму с разожженным в ней костром. Чтобы сжечь их всех. *До чистого пепла, до ничего.* На открытом воздухе. Используя дрова. Я спросил Эдварда, где произошло это чудо. Он повел нас к «символической» яме, где немцы соорудили решетки из поставленных на возвышение железнодорожных рельсов, на которые можно было складывать трупы – см. фотографии 9 и 10. Под ними поместили дрова, подожгли, и тела практически испарились. И у них было не только 700 тысяч эксгумированных трупов, но и им пришлось справляться с продолжающейся поставкой 212 тысяч «свежих» тел, которые все еще были убиты газом – с темпом по 5000 в день. Все 912 тысяч трупов, превращенных в золу, в том самом месте, где мы стояли. И сделали они это всего за 16 недель, по оценкам специалистов – более 8 тысяч в сутки, ежедневно. Эти немцы действительно были великолепными и *эффективными*.

Фото 9. Символическая яма для кремации.

Фото 10: Эдвард Коповка у ямы с пеплом.

- Где же пепел? – спросил я. – Он все еще в земле, – сказал Эдвард. Он спустился вниз, засунул руку в землю, покопался там, и сказал: – Вот есть немного. Он передал мне 5 или 6 кусочков чего-то, что, безусловно, выглядело как пепел: два были черными (древесная зола?), один – серым, а два белыми – фрагменты костей, возможно? Я был весьма впечатлен: здесь в руке были вероятные останки реальных жертв Треблинки. Я засунул кусочки пепла себе в карман. Они все еще у меня.

В ходе нашей дискуссии возник вопрос о раскопках. Согласно традиционному представлению пепел был перезахоронен в могилах, в которых находились трупы; даже сегодня остались бы буквально тонны этого пепла. Но, как мы знаем, за почти 70 лет не было ни одной попытки раскопать доказательства массовых захоронений, не было ни измерения, ни количественной оценки пепла или человеческих останков – ни одной попытки. Это выглядит почти так, как будто бы есть силы, которые не хотели подтвердить правду. Возможно, они заподозрили в своих умах, что привычная история не выдержит проверки. Так что я был весьма удивлен, услышав, что команда из Бирмингемского университета (Великобритания) готовилась провести неинвазивное исследование массовых захоронений, используя георадар, проникающий своим лучом в землю. Я сделал для себя пометку, чтобы проследить за ходом этого очень интересного развития событий.

Нам пришло время возвращаться в музей. По пути мы остановились в маленьком сувенирном киоске и приобрели две небольшие книги: фотоальбом под названием «Treblinka: The Stones are Silent» (2007) и исторический обзор «Treblinka II – The Death Camp» (2007). Последний повторял, что там было убито «около 900 тысяч» евреев, но в него вошла удивительная статистика: «треть депортированных были мертвы или на грани смерти, когда они достигли [лагеря]» (стр. 9). Это был шок: что-то вроде 200 тысяч или 250 тысяч жертв Трешлинки были уже мертвы *по прибытии*? Мне ничего не известно об этой оценке в каком-либо традиционном академическом труде; это существенно изменило бы всю историю.

В книге также упоминаются десять газовых камер, каждая площадью 16 квадратных метров, которые могли в общей сложности убить газом «до 5000 жертв одновременно» (стр. 13). Так: 500 жертв на одно помещение, из чего получается *до 31 человека на один квадратный метр площади*. Очевидно, авторы рассчитывают на то, что читатель неспособен к элементарной математике – иначе они не публиковали бы этот очевидный бред.

Таким был мой день в Трешлинке. Мы вернулись на парковку, где ждал наш таксист – проснувшись от небольшого сна. Он мог бы лучше провести свое время. Возвращаясь в Варшаву, мы выбрали «прямой маршрут», что означало, что мы заблудились еще три раза. Наконец, два голодных часа спустя мы вернулись в наш отель. Вот так день. Я бы не пропустил его ни за что на свете.

Постскриптум: Долгое время после моего визита я вообще ничего не слышал о каком-либо исследовании лагеря бирмингемскими учеными с использованием проникающего в землю георадара. Я был разочарован, но не удивлен. Затем, к моему удивлению, всего неделю назад в британской газете «The Daily Mail» появился кричащий заголовок: «Британский археолог опровергает аргументы отрицателей Холокоста благодаря находке массового захоронения в Трешлинке» (18 января 2012 года). В короткой статье, в частности, говорится:

Британский судебно-медицинский археолог раскрыла новые доказательства существования массовых захоронений в нацистском лагере смерти Трешлинка, который, по словам отрицателей Холокоста, являлся всего лишь транзитным лагерем. Судебно-медицинский археолог Кэролайн Стёрди Коллс предприняла первую скоординированную научную попытку найти могилы.

Далее цитируются следующие слова мисс Коллс: «Я выявила ряд закопанных ям с помощью геофизических методов. У этих ям значительные размеры, и они очень глубокие, одна, в частности, 26 на 17 метров». Это весь объем деталей, которые нам предлагают, – очень сильный признак того, что мисс Коллс на самом деле не «опровергла» аргументы ревизионистов. Предположительно самая большая могила – 26 на 17 метров, или 442 квадратных метра по площади. Помните, что выше я отметил, что традиционная история требует общей площади могил примерно 7200 квадратных метров. Таким образом, одна большая могила мисс Коллс составляет около 6% от необходимой площади. Она утверждает, что нашла «ряд» захоронений, но если их не было что-то вроде 30 или 40, то ей далеко до нужной площади. Скорее, конечно, «количество» было совсем маленьким, иначе нам наверняка дали бы конкретику.

Я хотел бы далее добавить, что согласно тезису ревизионистов, многие тысячи людей действительно погибли в лагере по различным причинам. Большой транзитный лагерь получал бы тысячи прибывающих мертвецов (вспомним приведенную выше статистику «одна треть»), и еще много человек умерли бы от болезней и, да, от казней (скорее всего, в виде расстрела) в лагере. Так что вполне ожидаемо, что в лагере существуют массовые захоронения. Но ожидаемое число жертв гораздо меньше – возможно, 10% от заявленных. Таким образом, мы можем ожидать, что общий объем могил составит около 10 000 - 12 000 кубических метров, а не 120 000, требующийся для количества жертв согласно ортодоксальной версии.

Так какой же объем могил нашла мисс Коллс? Радио 4 Би-би-си 23 января транслировало 30-минутный эксклюзивный рассказ об этом событии. Коллс говорила несколько раз, но предложила очень мало дополнительных деталей. Она подтвердила, что найдено «несколько» захоронений, причем самые крупные, как упоминалось выше. Но, конечно, нам также нужно знать, насколько они глубоки. Газетная статья процитировала ее слова, что они «очень глубокие». Но получается, что ее высокотехнологичная система сканирования земли не может определить глубину! Всё, что она знает, это то, что могилы находятся на глубине «не менее 4 метров» – очевидно, предел сканирования ее системы. Невероятно. Это пример либо ослепительной некомпетентности, либо сознательного пренебрежения. Любая серьезная попытка разобраться в могилах, очевидно, зафиксировала бы их глубину, по крайней мере, до полных 8 метров, о которых говорил Эдвард Коповка. И в данной ситуации всё, что она знает, это то, что могилы действительно могут быть *не более* 4 метров

в глубину – в этом случае ее самая большая могила «26 × 17» составляет всего 3% от необходимого объема.

Коллс добавила еще один факт во время радиопрограммы: «основная зона» для захоронений, прямо за предполагаемыми газовыми камерами, показала свидетельства «пяти захоронений подряд». И все пять этих могил, предположительно, значительно меньше ее самых крупных. Это опять же говорит о том, что она нашла лишь небольшую часть необходимой площади захоронений. Традиционная история и 700 тысяч захороненных трупов вполне могли быть смертельно подорваны этим последним открытием. Но мы не узнаем, пока не увидим подробности ее доклада – если они когда-нибудь дойдут до света дня.

Не имея подробностей, трудно сделать твердые выводы. Но все признаки указывают в одну сторону. Они подразумевают, что, как и в Белжеце, обследования земли гораздо больше подтверждают ревизионистский тезис, чем традиционный. Ситуация улучшается; правда уже рядом.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.